

Ахмедова Муслимат Газиевна

доктор философских наук, профессор,
профессор Российского государственного
социального университета

Чанкова Елена Вадимовна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент Российского государственного
социального университета

**КОММУНИКАТИВНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ:
СООТНОШЕНИЕ СО ВЗГЛЯДАМИ
Ю. ХАБЕРМАСА**

Аннотация:

В статье предпринята попытка осмысления ресурсов теории коммуникации Ю. Хабермаса и определения возможностей использования ее постулатов для исследования коммуникативной компетентности личности в условиях современного российского общества. Рассуждения Ю. Хабермаса о корреляции социальных взаимодействий и нравственной развитости взаимодействующих нашли отражение в его понятиях «уровни интеракции» и «уровни нравственной развитости» и соотнесены с понятием «уровни развития коммуникативной компетентности личности».

Ключевые слова:

уровни морального сознания, уровни интеракции, коммуникативная компетентность личности и ее уровни.

Akhmedova Muslimat Gazievna

D.Phil. (Philosophy), Professor,
Russian State Social University

Chankova Elena Vadimovna

PhD in Education Science, Assistant Professor,
Russian State Social University

**PERSONAL COMMUNICATIVE
COMPETENCE:
CORRELATION WITH VIEWS OF
J. HABERMAS**

Summary:

The article attempts to comprehend the resources of communication theory of J. Habermas and identify possible application of its postulates for the study of personal communicative competence in the modern Russian society. The Habermas's reasoning of the correlation of social interactions and moral development of communicating parties are reflected in his concepts of "levels of interaction" and "levels of moral development" and correlated with the concept of "levels of development of personal communicative competence".

Keywords:

levels of moral consciousness, interaction levels, communicative personal communicative competence and its levels.

Как известно, область социологии коммуникаций как предметная сфера стала исследоваться в связи с усложнением форм социальной жизни, вызванным ускорением социокультурной динамики во второй половине XX в., включая процессы информатизации. Переход мирового социума в новую фазу общественного развития – постиндустриальную – затронул глубинные процессы в производстве коммуникаций, ибо изменения произошли на уровне базовых механизмов коммуникации. Коммуникативная компетентность личности как явление, определяющее эффективность социального взаимодействия, наполнилось принципиально новым содержанием, нежели в индустриальном обществе, и объяснить ее изменившуюся сущность возможно на теоретико-методологическом уровне.

Целью статьи является рассмотрение возможностей исследования коммуникативной компетентности личности с позиции теории коммуникации Ю. Хабермаса, в частности его работы «Моральное сознание и коммуникативное действие», а также его концепции жизненного мира, что, на наш взгляд, имеет как теоретическую, так и эмпирическую значимость.

При рассмотрении природы коммуникативного действия Ю. Хабермас ссылается на установленное Э. Дюркгеймом фундаментальное положение о том, что интегрированная в нормах структура общественных отношений изначально имеет моральный характер. Ю. Хабермас отмечает, что «...с построением социального мира и переходом к руководящейся нормами интеракции все социальные отношения приобрели косвенным образом нравственный характер» [1, с. 251]. То есть в социальные роли и нормы уже заложены этические императивы, что можно видеть в «...симметрии прав и обязанностей, поведенческих ожиданиях» [2, с. 252]. Данные рассуждения Ю. Хабермаса приводят к выводу о корреляции социальных взаимодействий и нравственной развитости взаимодействующих.

По утверждению Ю. Хабермаса, интеракции имеют уровневый иерархический характер – в зависимости от развитости нравственной сферы действующих субъектов. Ученый указывает на прямую взаимосвязь между уровнями интеракции и уровнями развитости морального сознания,

интеллектуального развития и на основе данной взаимосвязи выстраивает концепцию коммуникативного действия, представленную в иерархически организованных интеракциях. Оговорим, что Ю. Хабермас ссылается на уровни развитости морального сознания, выявленные Л. Колбергом, и уровни интеллектуального развития, сформулированные Ж. Пиаже [3].

Переход от одной ступени к другой Л. Колберг (а вслед за ним – Ю. Хабермас) понимает как обучение. Моральное развитие Л. Колберга в трактовке Ю. Хабермаса выглядит следующим образом: «...индивид таким образом перестраивает и дифференцирует уже имеющиеся в его распоряжении когнитивные структуры, что он лучше, чем прежде, может решать проблемы, относящиеся к тому же роду, а именно к основанному на достижении консенсуса и улаживанию релевантных в моральном отношении конфликтов, к которым приводят те или иные действия» [4, с. 186]. Таким образом, человек на каждой более высокой ступени имеет возможность объяснить, в какой мере моральные суждения, которые рассматривались им в качестве правильных на предыдущей ступени, были ошибочными.

Соглашаясь с Ж. Пиаже и Л. Колбергом, Ю. Хабермас видит «процесс обучения как конструктивную работу человека: когнитивные структуры, лежащие в основе моральной способности суждения, должны объясняться не как обусловленные в первую очередь влиянием внешнего мира или врожденными программами процесса созревания, а как результат творческой реорганизации наличного когнитивного инвентаря, не способного справиться с проблемами, возникающими снова и снова» [5, с. 186]. Таким образом, этика дискурса согласуется с такой концепцией обучения, поскольку она понимает «дискурсивное волеобразование как рефлексивную форму коммуникативного действия и требует для перехода от действия к дискурсу определенной перемены установки» [6, с. 187]. То есть в процессе движения к дискурсу (достижению взаимопонимания – по Ю. Хабермасу) как наиболее высокому уровню интеракции в человеке складываются структуры, позволяющие ему рефлексивно отнестись к моральным суждениям, на которых строились предыдущие действия. И в дискурсивном варианте взаимодействия становится возможным рефлексивное отношение к социальной норме, когда она рассматривается не как долженствование, а как рекомендация к действию, как «варианты урегулирования, которые могут быть либо приняты как действенные, либо отринуты как лишённые действенности» [7, с. 188].

Опираясь на вышеуказанные положения, Ю. Хабермас выделяет следующие ступени интеракции: 1. Предконвенциональная ступень. 2. Конвенциональная ступень. 3. Постконвенциональная ступень [8].

В соответствии с данным видением Ю. Хабермасом выдвинуты следующие социальные перспективы и ступени морали в зависимости от уровня интеракции:

Ступень 1. Данная ступень характеризуется эгоцентрической точкой зрения, индивид не учитывает интересов других людей и не осознает их отличными от интересов актора, а также не соотносит между собой две различные точки зрения. Авторитетная точка зрения смешивается со своей собственной [9].

Ступень 2. Эта ступень придерживается точки зрения конкретного индивида. На данной ступени индивид отделяет собственные интересы и точки зрения от интересов и точек зрения других людей. Он осознает, что каждый должен преследовать свои индивидуальные интересы, а последние противоречат друг другу так, что право становится относительным. Характерен инструментальный обмен услугами ввиду инструментальной потребности в других людях [10].

Ступень 3. На этой ступени индивид осознает разделяемые им с другими чувства, а также соглашения и ожидания, которые получают первенство перед индивидуальными интересами. С помощью «конкретизированного Золотого правила» индивид соотносит между собой различные точки зрения, переносясь в положение другого лица, однако не принимает в расчет обобщенную системную точку зрения [11].

Ступень 4. Эта ступень отличает общественную точку зрения от межличностных соглашений или мотивов. На этой ступени индивид принимает системную точку зрения, определяющую роли и правила игры. Он принимает во внимание отношение между индивидами с точки зрения того места, какое они занимают в системе [12].

Ступень 5. Эта ступень характеризуется принятием точки зрения общественных приоритетов, свойственных индивиду, сознающему ценности права, приоритетные для общественных соглашений и договоров. Индивид интегрирует различные перспективы с помощью формальных механизмов согласия, договора, объективной беспристрастности и соответствующих процессов. Он принимает во внимание моральную точку зрения и точку зрения закона, осознает противоречие между ними, затрудняется их интегрировать [13].

Ступень 6. Для этой ступени характерна перспектива моральной точки зрения, из которой выводятся или на которой основываются общественные установления. Эта точка зрения свойственна любому разумному индивиду, сознающему природу морали или основную моральную предпосылку, требующую уважения к другому как к цели, а не как к средству [14].

Следовательно, интеракция, или коммуникативное действие, имеет этический дискурс как имманентную составляющую. Коммуникативная компетентность личности как свойство личности, обеспечивающее социальность последней посредством включения личности в коммуникативное действие [15], так же как и само коммуникативное действие, имеет иерархическую природу и проявляется в уровнях сформированности.

Уровень сформированности коммуникативной компетентности, на наш взгляд, определяется:

– уровнями сформированности нормы коммуникации. С одной стороны, норма коммуникации соответствует внешней, статусно-ролевой стороне в структуре личности (в соответствии с диспозиционной теорией структуры личности В.А. Ядова) [16] и определяется социальным положением человека. Соответственно, норма коммуникации для конкретной ситуации будет определяться статусом участника коммуникации, актуальным для данной ситуации – из его статусно-ролевого набора, и может быть разной степени сформированности. С другой стороны, норма коммуникации реализуется в конкретной интеракции, соответственно, ступени интеракции, определенные Ю. Хабермасом, определяются реализуемой в коммуникативной ситуации нормой коммуникации. То есть ступени интеракции есть порождение разных уровней сформированности коммуникативной нормы для этих интеракций [17];

– ценностью вступления в ситуацию коммуникации – что соответствует внутренней, собственно диспозиционной стороне в вышеназванной структуре личности (В.А. Ядова), когда человек имеет коммуникативные предпочтения, порождаемые как его личностными особенностями, так и особенностями той культурной среды, в которой он формировался как личность [18]. На наш взгляд, значимость социальных практик, то есть ценность коммуникации, напрямую зависит от уровня нравственной развитости, определяющей, в свою очередь, уровни (ступени) интеракции.

Разворачивая данный тезис, мы считаем, что ценность вступления в коммуникацию определяется способностью личности отражать в своем сознании идеи жизни групповым способом, и степень обобщенности и абстрагированности данной идеи в сознании зависит от развитости когнитивных и моральных структур личности [19].

Таким образом, уровень интеракции и уровень коммуникативной компетентности личности – взаимообусловленные понятия, имеющие иерархическую природу проявления.

Ссылки:

1. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001. 377 с.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Чанкова Е.В. Трансформационная модель коммуникативной компетентности личности // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 1. С. 147–154.
16. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. М., 1979. 264 с.
17. Ахмедова М.Г. Методологический и гносеологический плюрализм в современной социологической теории // Социология и социальная политика. 2012. № 11 (89).
18. Там же.
19. Макарова Л.В. Государственность как свойство личности // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Вып. 4. С. 114–118.

References:

1. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
2. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
3. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
4. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
5. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
6. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
7. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.

8. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
9. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
10. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
11. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
12. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
13. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
14. Habermas, J 2001, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, 377 p.
15. Chankova, EV 2012, 'Transformational model of communicative competence of the person', *Socially-humanitarian knowledge*, no. 1, p. 147-154.
16. Yadov, VA (ed.) 1979, *Self-control and prediction of social behavior of the person*, Moscow, 264 p.
17. Akhmedova, MG 2012, 'Methodological and epistemological pluralism in contemporary sociological theory', *Sociology and Social Policy*, no. 11 (89).
18. Akhmedova, MG 2012, 'Methodological and epistemological pluralism in contemporary sociological theory', *Sociology and Social Policy*, no. 11 (89).
19. Makarova, LV 2013, 'Statehood as a property of the person', *Problem analysis and public management design*, vol. 4, p. 114-118.